

Кельсон зарядил Михаила с такой силой и с таким огромным импульсом, что это было похоже на атаку тысячи кавалеристов. С другой стороны, Дракула безучастно ждал, пока Кельсон доберется до него, и не реагировал.

"Суд!" прорычал Кельсон, прыгая и нанося удары по Дракуле.

Сила веры кружила вокруг его тела, а сияние от крыльев Серафима на его спине было еще более ослепительным и интенсивным, как будто они могли очистить мир от скверны огнем.

Слабые вампиры в округе превращались в пепел при взгляде на светлые крылья на его спине, а те, кто был на уровне барона, пошатывались, когда на их телах открывались бесчисленные раны. Даже те, кто был виконтом, почувствовали невыносимое давление при взгляде на него и отвернулись.

То, что последовало дальше, заставило всех сделать глубокий, холодный вдох - Дракула блокировал мощнейшую атаку одной рукой. На этой руке у него была белая перчатка, и удар Кельсона не смог даже рассечь ее. Затем Дракула поднял другую руку, и на его перчатке появился маленький красный магический круг.

"Кровавая тюрьма - вой!"

Дракула слегка вскрикнул, его голос был полон пленительной силы. Когда он затих, десятки тысяч мечей, сформированных из крови, выстрелили в сторону Кельсона из окрестностей. Расстояние между мечами и Кельсоном было слишком мало, и они достигли его в одно мгновение.

Кельсон собрал силу своих ангельских крыльев и веры, чтобы заблокировать атаку, а затем нанес противнику удар своим щитом. Дракула не успел увернуться, и удар начисто снес ему голову. Его тело, тем временем, было разрушено силой веры Кельсона. Этот результат ошеломил всех - неужели Дракулу можно было так легко победить?

Но все оказалось не так, как все надеялись: Дракула воскресил себя с помощью одной капли крови. Он снова пошел вперед, говоря с каждым шагом: "Миллионы жизней, убитых в двух великих войнах, стали моими собственными. Несмотря на то, что я пожертвовал более чем половиной из них, чтобы снять печать, у меня осталось около 36 миллионов жизней. Я хочу посмотреть, сколько из них ты сможешь забрать при максимальном усилии".

"Что?! 36 миллионов жизней? Неужели такого противника можно убить?"

"Легенда гласит, что Дракула может поглотить любого мертвеца в свой бассейн крови, тем самым давая ему дополнительную жизнь".

Все присутствующие люди были потрясены до глубины души. Оказалось, что Дракула смог воскресить себя благодаря огромному количеству погибших во время двух мировых войн, и теперь, когда у него осталось около 36 миллионов жизней, как они могли бороться с ним? Однако Кельсона это не слишком беспокоило - такие слова не могли поколебать его веру. Он снова бросился вперед с мечом в руке.

В этот момент Михаил, стоявший позади него, тоже нанес удар. Он ударил Дракулу своим мечом, который был охвачен божественным пламенем. Его противник поднял одну руку, и гигант, образованный летучими мышами, появился, чтобы сразиться с Михаилом. Затем вампир кристаллизовал свою кровь в меч и стал блокировать ею удары короткого оружия Кельсона. Каждый раз, когда их оружие сталкивалось, создавалась огромная энергетическая

ударная волна, и любое место, которого касались безудержные красная и белая энергии, становилось разрушенным участком поля боя.

В мгновение ока они обменялись тысячами ударов, в ходе которых Кельсон сотни раз убивал Дракулу. Это было связано с тем, что Дракула не пытался защищаться - его движения были исключительно наступательными. В этот момент Михаил Рука также сразил гиганта своим огненным мечом и спустился к Дракуле.

Дракула вызвал двух гончих из кровавой тюрьмы, чтобы снова расправиться с Михаилом, но на этот раз его виртуальный образ казался разъяренным. Он с силой замахнулся на гончих, пламя на его мече вспыхнуло и превратило окружающий воздух в пар. Его меч рассек одну из гончих на две части, а пламя на его оружии превратило ее тело в пепел. Затем Михаил выпустил из правой руки Копье Судеб, и золотое копьё пронеслось по кровавому небу, словно полоса золотой молнии, мгновенно пройдя сквозь другую гончую кровавой тюрьмы.

Гончая разлетелась на куски в воздухе, а Майкл вызвал свое копьё и священный меч обратно в руки, и пошел на Дракулу. Кельсон усилил свирепость своих атак и не дал Дракуле отступить, надавив на него несколькими сильными ударами, пока Михаил не смог присоединиться к атаке.

Заметив план своего противника, Дракула расправил свои окровавленные крылья и взмахнул ими в сторону Кельсона. Внезапная атака заставила его на время прекратить нападение. Дракула холодно посмотрел на Михаила, казалось, что он питает лютую ненависть к ангелам. Затем он начал дикую атаку на Михаила.

"Кровавая тюрьма - демонический пир!"

Дракула вызвал гигантскую кроваво-красную ладонь, которую схватил перед собой. Михаил заблокировал удар взмахом меча, а затем превратил демоническую ладонь в куски с помощью пламени своего меча. Затем он бросился вперед и ударил Дракулу копьём. Вампир нанес ответный удар своим копьём из кровавого кристалла, и в течение нескольких секунд они обменялись сотнями ударов.

С огромным ревом Кельсон снова ринулся вперед, направив энергию своих световых крыльев на меч и щит, а затем яростно атаковал противника. Дракула заблокировал меч рукой, а затем отбил священный щит Кельсона ударом ноги. Затем вампир нанес несколько ударов копьём по Михаилу.

Михаил был виртуальным аватаром, созданным одной лишь верой, но выражение его лица выглядело настолько реальным, как будто он действительно был в ярости, и его атаки становились еще более интенсивными. Он и так был самым стремительным из семи серафимов и известен как ангел величайшей праведности - он никогда не позволит ни одной силе зла насмеяться над ним.

Из его тела вырвался пылающий свет, когда он раскрыл шесть своих крыльев в битве с Дракулой. Они сражались друг с другом мечом, магией и копьём. Чтобы не дать Кельсону вмешаться, Дракула даже вызвал десятки демонов крови, чтобы справиться с ним.

"Суд Божий!"

Михаил взмыл высоко в небо после обмена тысячами ударов с Дракулой. Затем он собрал всю свою силу в Копье Судеб, а затем метнул его в свирепую атаку на своего противника.

"Муки Божественного Разрушения!"

Точно так же Дракула сконцентрировал огромное количество кровавой энергии в своем копье из кристаллизованной крови, а затем с огромной силой метнул его прямо в Копье Судеб. Когда демоническое оружие, пропитанное кровью бесчисленных существ, столкнулось с золотым копьём, наполненным силой веры, это было похоже на то, как если бы неостановимая сила разбилась о недвижимый объект.

"Бум!"

Ударная волна от столкновения обоих оружий распространилась на окружающее пространство, и все, чего она касалась, превращалось в пепел. Образовался огромный кратер радиусом 50 метров, и люди начали судорожно искать следы Кельсона и Михаила. Вдруг они заметили фигуру, тело которой было пронзено копьём - это был Михаил.

У аватара были свои пределы, и его сила не могла заменить настоящего ангела - Михаил был побежден. Он опустился на колени на землю, и его тело постепенно исчезло в потоке света. Что касается Кельсона, то он кашлял кровью с огромным ртом неподалеку. Он вызвал аватара Михаила, сконцентрировав свою силу и веру, и его смерть нанесла серьезные повреждения самому Кельсону.

С неба начали падать бесчисленные светлые перья, и в конце концов Михаил исчез совсем. Дракула потерял сотни жизней во время битвы, но их потери были для него несущественны. Он сформировал еще одно копьё из кристаллизованной крови и продолжил наступать на Кельсона.

"Нападай на меня с тем, что ты еще не использовал", - холодно сказал Дракула.

"Ради моего Господа и человечества я готов отправиться в ад. Выходи, Святое Копье Лонгина!" Кельсон зарычал, и в его руке появилось божественное серебряное копьё, испускающее странное сияние. На наконечнике копья были пятна крови, которые так и не удалось отмыть, и оно больше походило на демоническое копьё, чем на божественное оружие. Нечестивая аура, исходящая от копья, охватила Кельсона, превратив его доспехи в черные. Вскоре черная демоническая аура распространилась по всему его телу.

"Ты тоже решил отказаться от своего статуса человека, чтобы победить меня? Однако тебе суждено умереть, если ты это сделаешь. Потому что сила, которой ты обладаешь, исходит из того же источника, что и моя, и ты не сможешь убить меня".

В глазах Дракулы на мгновение появилось чувство потери, когда он оплакивал паладина. Святое копьё было всего лишь проклятым оружием, которое привело его владельца в адские ямы.

"Позволь мне положить конец твоей печальной жизни, жалкий рыцарь, отвергнутый твоим Богом", - тихо произнес Дракула, шагая вперед и направляясь к поверженному паладину с низким рычанием.

Святое копьё Лонгина было окрашено кровью самого Иисуса, и каждый, кто держал его в руках, превращался в демона, которого невозможно было убить, если только копьё не выбить из руки. Клара и Ван Сюаньмин оплакивали павшего паладина, наблюдая за его сражением с Дракулой, и понимали, что вернуть его к свету невозможно, независимо от исхода поединка.

Способность Кельсона сражаться возросла в десятки раз, когда в его руках оказалось Святое Копьё, и он принял стратегию истощения, поскольку теперь его нельзя было убивать. Мощь

проклятого копья была ужасна, и каждый его удар уничтожал изрядный кусок земли, а любой вампир, попавший под его проклятое сияние, мгновенно превращался в лужу крови.

Дракула ревел от злости, сражаясь с Кельсоном. За полчаса они обменялись десятками тысяч ударов, и каждый раз они убивали друг друга, только чтобы воскреснуть и сразиться снова. Дракула пошел еще дальше, пожертвовав жизнью, чтобы исцелить себя от любой полученной раны.

"Скорбный гимн ада!"

С ревом огромное количество крови выплеснулось из Дракулы в окружающий воздух и, кристаллизуясь в десятки тысяч копий, устремилось к Кельсону. Они пронзали павшего паладина насквозь, и он снова и снова погибал, каждый раз воскресая. За неполную минуту его убили тысячи раз, а Дракула отрубил паладину руку своим мечом, когда тот только что был воскрешен и еще не успел среагировать. Затем вампир превратил руку паладина в кашу.

"Кланг!"

Святое копьё Лонгина выпало из руки Кельсона, и вся нечестивая аура, покрывавшая его тело, исчезла - даже его доспехи вновь приобрели свой первоначальный красный цвет, и он рухнул на землю. Дракула подошел к нему и сказал: "Зачем ты отбросил свой статус человека? Разве ты не превратился бы в монстра, как я?".

"Чтобы победить тебя...", - слабо ответил Кельсон.

"Но если бы ты превратился в монстра только для того, чтобы сразиться со мной, разве ты не потерял бы все почести? Разве ты не ненавидишь монстров больше всего? Зачем ты отбросил свой статус человека!" Дракула зарычал, никто не понимал, почему вампир сказал такое.

"Ради моей веры. Вера - это то, к чему нужно стремиться всю жизнь, и благодаря ей человек может стать великим. Без веры человек ничем не отличается от мертвеца. Я нашел свою веру и готов заплатить любую цену, чтобы сохранить ее".

"Смирение, праведность, сострадание, храбрость, справедливость, самопожертвование, честь и дух! Будучи паладином, я всю жизнь стремился к этим ценностям, и теперь я сделал это. Для меня честь принести себя в жертву Владыке моей веры, и мой дух не посрамил всего того, что я сделал".

"Все присутствующие паладины, слушайте! Никогда не предавайте свою веру и помните клятву, которую каждый из вас дал, став паладином. Используйте все, что осталось от ваших жизней, чтобы исполнить свое обещание..."

Закончив говорить, Кельсон превратился в пепел и растворился в воздухе. После его исчезновения по всей земле разнесся голос, который слышали все. Все замолчали и наострили уши, чтобы услышать его: твердым и решительным голосом он произносил клятву паладина...

"Клянусь защищать слабых!"

"Я клянусь выступить против тирании!"

"Клянусь исправлять все ошибки!"

"Клянусь сражаться за беззащитных!

"Я клянусь защищать любого, кто обратится ко мне за помощью!

"Клянусь никогда не причинять вреда ни одной замужней женщине!

"Я клянусь помогать своим братьям-рыцарям!

"Клянусь честно относиться к своим друзьям!

"Я клянусь, что любовь к моей спутнице будет нерушимой!"

<http://tl.rulate.ru/book/63288/1679792>